

«ЗА КАДРОМ»: интеграция прошла мониторинг

Леонид Карабешкин |
политический обозреватель

Авторы мониторинга пришли к выводу, что с интеграцией в Эстонии дела обстоят хорошо, вот только сегрегация русскоязычного населения усугубилась.

Опубликован очередной Мониторинг интеграции, подготовленный группой ученых под эгидой ряда исследовательских центров и университетов Эстонии. Общий вывод, который делают авторы – интеграция идет, тенденции позитивные, так держать! И лишь отдельные частности несколько портят благостную картину.

Экономическое неравенство

В частности, признается, что сохраняется, а в условиях кризиса и усугубляется, социально-экономическая сегрегация русскоязычного населения. Среди русскоязычных в полтора раза выше безработица, они имеют более низкие доходы (примерно на 15%), занимают менее престижные позиции на рынке труда. Последняя особенность нашего рынка труда особенно усугубляется со временем – за двадцать последних лет среди эстонцев доля специалистов-руководителей выросла на 10%, а среди русскоязычных – только на 5%.

Налицо растущее недовольство своим социально-экономическим статусом: количество русскоязычных респондентов, считающих свою зарплату справедливой, за последние три года снизилось с 46 до 34%, в то время как у титульного большинства этот показатель достигает 48%.

Большинство за образование на эстонском?

Судя по замерам мониторинга, две трети русскоязычных считают правильным начинать изучение эстонского языка уже с детского сада. И это действительно так, что совершенно не означает, что большинство русскоязычных хочет отдать своих детей в эстонский детский сад. Ибо более половины опрошенных уверены, что это «вызывает у учащихся психо-

логический стресс, напряжение» и «мешает ребенку приобретать знания по предметам».

Несмотря на заклинания о том, что русскоязычные мечтают отдать своих детей в эстонскую школу, мониторинг дает вполне объективную цифру – таких всего 17%.

И эта цифра формируется в значительной степени за счет тех русскоязычных, которые проживают вне Таллинна и Ида-Вирумаа, где образование на родном языке становится все менее доступным.

Несмотря на закрытие ряда русских школ, количество учащихся в них практически не изменилось. Если же принять во внимание школы с языковым погружением – то даже и выросло за 13 лет на 4000 детей, или почти на 20%.

Хочется верить в искренность респондентов при ответе на вопрос «Как бы вы в общем оценили то, чтобы в одной группе/классе учились вместе дети разных национальностей или дети с разным родным языком?» Оказывается, целых 81% эстонцев «хорошо» относятся к тому, чтобы их чада учились вместе с иноязычными сверстниками.

Но реальная практика говорит о другом – когда доходит до дела, эстонские родители косяками ложатся для защиты права своих детей учиться в монолингвальном окружении. В чем причина противоречия?

Вглядевшись в графики, обнаруживается, что в предыдущем мониторинге среди вариантов ответов был «ни хорошо, ни плохо» – в нынешнем издании всех неопределившихся автоматически включили в одобряющих.

По-прежнему актуальна проблема дискриминации по национальному и языковому признаку. Как отмечает мониторинг, «жители ощущают в части равного обращения отсутствие прогресса, а в некоторых важных показателях даже негативные тенденции».

Одним из немногочисленных результатов «интеграции» стало увеличение владеющих эстонским языком в активной форме, особенно заметное в столице. Если в 2008 году только 35% процентов иноязычных владели эстонским более-менее свободно, то сейчас – уже половина. Также мониторинг утверждает, что и эстонцы подтянули свой русский – в Таллинне процент свободного владения вырос до 63%. То есть вроде бы встречное движение налицо.

Эстонский язык и государственная идентичность

При детальном рассмотрении выясняется, что процент владеющих русским языком эстонцев вырос за счет пенсионеров. При этом русскоязычные стали меньше использовать госязык не только на работе или в учебном процессе, но и в свободное время. Зеркальным образом дело обстоит и у эстонцев, что свидетельствует об углублении пропасти между двумя общинами.

Наконец, из мониторинга мы узнаем, что «среди эстонцев и русскоязычных жителей Эстонии царит прочное единство в отношении базовых основ Эстонии как национального государства и гражданства граждан». Иными словами, как русские, так и эстонцы разделяют двуединую государственную идентичность Эстонии, которая базируется на признании культурно-языкового доминирования эстонцев и политико-экономического равноправия иноязычных жителей страны.

В подтверждение этого тезиса приводятся удивительные данные индекса государственной идентичности, согласно которому русские в гораздо большей степени разделяют государственную идентичность – она сильная и средняя у 85% процентов по сравнению с 78% у эстонцев.

Носителей же сильной госидентичности среди русскоязычных вообще вдвое больше. Из этого может следовать, что проводимая государством политика интеграции очень успешна, а чиновники могут выписывать себе премии.

« Сохраняется, а в условиях кризиса и усугубляется, социально-экономическая сегрегация русскоязычного населения.

В действительности же, результаты индекса связаны с методикой его подсчета.

Оказывается, идентичность русскоязычных и эстонцев изучают по-разному.

У русских спрашивают, гордятся ли они «развевающимся эстонским флагом» и согласны ли с утверждением, что Эстония обеспечивает им общественные блага и безопасность.

У эстонцев же интересуются, выгодно ли участие неэстонцев в общественной жизни страны и нужно ли учитывать их мнение. Общий вопрос один: «Вы себя больше относите к представителям своей национальности или к народу Эстонии?».

Полученные результаты показывают, что русскоязычные в целом лояльно относятся к эстонскому государству (что не исключает критики отдельных его проявлений), а вот эстонцы не очень готовы к политическому и экономическому равноправию иноязычного населения. Это же подтверждается в другой части мониторинга, в которой утверждается, что русские относятся к эстонцам лучше, чем эстонцы к говорящим на русском языке.

В целом, ознакомление с мониторингом интеграции оставляет много вопросов. Действительно ли наша интеграция – это история успеха? Можно ли назвать интеграцией односторонний процесс изучения меньшинствами эстонского языка? Какие выводы делают наши власти из этого исследования, не выдадут ли желаемое за действительное? К примеру, не используют ли как предлог для ликвидации образования на русском языке? С

Мнение автора может не совпадать с позицией редакции.

прекрасен с эстетической точки зрения: «Это огромное сооружение, которое при этом не подавляет окружающее пространство, не разрушает силуэт Старого города, великолепно смотрится с моря и удачно вписывается в городской ландшафт. Притом, что довольно часто концертные залы такого размера во многих городах убивают окружающую застройку и смотрятся такими сундуками».

Помимо архитектурного решения, памятником, по мнению Вайнгорта, Горхолл делают и использованные при его строительстве материалы, а именно, местный доломит – столь огромный объем применения весьма дорогого камня в современных постройках в Эстонии уже не встретится.

Не допустить потери

Отдельно Вайнгорт отметил занавес Горхолла (гобелен Энна Пылдрооса «Жизнь человека» – самое большое в Эстонии произведение текстильного искусства), а также технологическое решение здания, обеспечивавшее ему прекрасные условия для проведения концертов. «Там очень любили выступать многие исполнители и коллективы, потому, что для такого большого зала там была прекрасная акустика», – напомнил экономист.

«Этот памятник эстонской архитектуры было бы очень обидно потерять. И я разделяю позицию властей Таллинна, которые не хотят допустить этой потери», – отметил он.

Поскольку в последнее время ведутся разговоры о том, что планирующийся расширение театр «Эстония» испытывает трудности с поиском участка земли, Вайнгорт предположил, что зал Горхолла можно было бы приспособить под нужды оперы. «Это, конечно, спонтанная идея, изначально зал был рассчитан на концертные выступления, и очень может быть, что это трудно или невозможно осуществить», – делает оговорку экономист.

С идеей перенести оперу «Эстония» ближе к морю выступил недавно и член правления Таллиннского порта Валдо Калм, предложив руководству театра участок земли на берегу, о чем сообщило издание Postimees.

Комментируя для Postimees это предложение, вице-мэр Таллинна Андрей Новиков отметил, что, если бы этот план осуществился, город, безусловно, поддержал бы его, ведь с учетом того, что в будущем центром города станет именно набережная, строительство такого объекта было бы очень кстати. С

« Это очень важный культурный центр для меня в Эстонии.

Анне Вески

фото: CCO Creative Commons

фото: Marc Bluh